

Голсуорси Джон

Старший сын

Джон Голсуорси

Старший сын

Драма в трех действиях

Перевод Н. Дехтеревой

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Сэр Уильям Чешир, баронет.

Леди Чешир, его жена.

Билл, их старший сын

Гарольд, их второй сын.

Рональд Кит, их зять, улан.

Кристина, их старшая дочь, жена Рональда Кита.

Дот, их вторая дочь.

Джоан, их младшая дочь.

Мейбл Лэнфарн, их гостья.

Преподобный Джон Лэттер, жених Джоэн,

Старый Стаденхэм, старший егерь.

Фрэда Стаденхэм, горничная леди Чешир,

Данинг, младший егерь.

Роза Тэйлор, деревенская Девушка.

Джексон, дворецкий.

Чарлз, лакей.

Действие происходит в начале нашего столетия, 7 и 8 декабря в одном из

английских графств, в поместье Чеширов.

Действие первое. Сцена 1. Холл; перед обедом. Сцена 2. Холл; после обеда.

Действие второе. Будуар леди Чешир; после завтрака,

Действие третье. Диванная; время чая, 5 часов. Между первым и вторым действиями проходит ночь.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

Сцена представляет собой ярко освещенный просторный холл, с дубовыми панелями и широкой дубовой лестницей. Он производит впечатление уютной жилой комнаты. В холл ведут двери из столовой, гостиной и бильярдной; под лестницей дверь в помещение прислуги. В большом камине горит огонь. На полу тигровые шкуры, на стенах олени рога. У стены напротив камина письменный

стол. У лестницы стоит Фрэда Стаденхэм, миловидная девушка, бледная, с темными глазами. На ней черное платье горничной, В одной руке у нее букетик белых роз, в другой - желтых. Слышно, как наверху закрывается дверь и по лестнице сходит сэр Уильям Чешир. Он во фраке. Это человек крепкого сложения, с короткой толстой шеей, серыми глазами и здоровым цветом лица. Ему лет 58. Под легким налетом светской сдержанности чувствуется властный, вспыльчивый

характер.

Сэр Уильям (начинает говорить еще на лестнице). А, Фрэда. Прелестные розы! Для кого же они?

Фрэда. Миледи велела мне передать желтые розы миссис Кит, сэр Уильям, а белые - мисс Лэнфарн, по случаю их приезда.

Сэр Уильям. Превосходно. (Направляется в гостиную.) Твой отец сегодня приедет?

Фрэда. Да, сэр.

Сэр Уильям. Передай ему, чтоб пришел непременно. После обеда.

Фрэда. Да, сэр Уильям.

Сэр Уильям. И, кстати, пусть захватит охотничий реестр, если он у него готов. (Уходит в гостиную; Фрэда нервно постукивает ногой по нижней ступеньке. По лестнице, шелестя юбками, быстро спускается Кристина Кит молодая привлекательная женщина со свежим цветом лица, в сильно декольтированном платье.)

Кристина. Хэлло, Фрэда! Как дела?

Фрэда. Спасибо, хорошо, мисс Кристина, - извините, я хотела сказать миссис Кит. Миледи велела передать вам вот эти цветы.

Кристина (берет розы). О, спасибо! Как мило с маминой стороны!

Фрэда (нев्यразительной скороговоркой). А эти для мисс Лэнфарн. Миледи полагает, что белые ей пойдут больше.

Кристина. Они идут тебе, к этому твоему черному платью. (Фрэда быстро опускает букетик.) Ну, что ты думаешь о помолвке Джоэн?

Фрэда. Я думаю, это очень радостное событие.

Кристина. Скажи Фрэда, а как репетиции - идут вовсю?

Фрэда. Да, миссис Кит, каждый день. Мисс Дот очень нервничает, когда что-нибудь не ладится с постановкой.

Кристина. Терпеть не могу зубрить роли. Да, огромное тебе спасибо, что распаковала мои вещи. Что у нас нового?

Фрэда (той же скороговоркой). Данинг, младший егерь, все-таки не хочет жениться на Розе Тэйлор.

Кристина. Какой позор! Но, послушай, ведь тут дело серьезное. Мне казалось, что она... что у них... я думала...

Фрэда. Говорят, он нашел себе другую.

Кристина. Да что ты! (Прикалывает розы к платью.) Не знаешь, мистер Билл приехал?

Фрэда (быстро подняв глаза). Да, поездом 6.40.

По лестнице медленно спускается Рональд Кит. У него твердо очерченный рот, зоркие глаза, полуприкрытые веками, обветренное лицо и повадки

кавалериста. Он во фраке.

Кит. Хэлло! Розы в декабре? Послушай, Фрэда, а ведь твоему отцу следовало бы дать хороший нагоняй за сегодняшнюю неудачу в Варнхэмской роще. Интересно, куда это девался выводок лисят?

Фрэда (слабо улыбнувшись). Думаю, отец знает, капитан Кит.

Кит. Еще бы! Ему да не знать! Перекочевали? Или растаяли в воздухе? А?

Кристина. Стаденхэм ни за что не подстрелит ни одной лисицы, Рони. А он здесь с сотворения мира.

Кит. Ничего, так или иначе, мы своего не упустим, - а, Фрэда?

Кристина (вместе с мужем идет в гостиную). Знаешь, Рони, Данинг отказывается жениться на этой девушке!

Кит. Ну? Не хотел бы я быть на его месте. Сэр Уильям не станет держать у себя человека, который напроказил в деревне. Что, Билл приехал?

Они скрываются в дверях. По лестнице степенно спускается Джон Лэттер в парадной одежде священника. Это высокий, Довольно

бледный молодой человек. Совершенно очевидно, что небесные дела не мешают ему быть вполне на месте в светской гостиной. Проходя мимо Фрэды, он сдержанно ей кивает. Прыгая через

три ступеньки, спускается Гарольд, веселый краснощекий юноша.

Гарольд. Хэлло, Фрэда! Настоящая статуя. Терпение на пьедестале. Дай-ка понюхать. Для мисс Лэнфарн? Билл уже внизу?

Фрэда. Нет, мистер Гарольд. (Гарольд, насвистывая, проходит через холл вслед за Лэттером в гостиную. Сверху слышатся возня и крик: "Ну, перестань, Дот!" С лестницы сходит Джоэн - хорошенькая, миниатюрная, с большими ласковыми глазами. Повернув голову назад, осматривает свое платье.)

Джоэн. Посмотри, Фрэда, платье у меня сзади в порядке? Эта негодница Дот!

Фрэда. Все в порядке, мисс Джоэн. (Вверху над перилами появляется, как восходящая полная луна, лицо Дот. Она сбегает вниз. От нее веет искренностью и бунтарством.)

Дот. Берегись, малышка!

Джоэн (мчится к гостиной, Дот догоняет ее возле дверей). Дот! Ты щипаться? (Они скрываются в дверях гостиной. По лестнице медленно спускается Мейбл Лэнфарн, высокая девушка с довольно привлекательным лицом ирландки. При виде ее Фрэда вся подбирается и настораживается.)

Фрэда. Это для вас, мисс Лэнфарн, от миледи.

Мейбл (говорит с нарочитым легким ирландским акцентом). Как мило! (Прикалывает розы к платью.) Как поживаете, Фрэда?

Фрэда. Спасибо, очень хорошо.

Мейбл. А ваш отец? Надеюсь, он опять поставит меня в засаду.

Фрэда (сдержанно). Он будет очень рад.

Мейбл. Да, как же! Я помню, какое у него было лицо в прошлый раз!

Фрэда. Вы тогда стояли в засаде с мистером Биллом. С ним лучше стоять, чем с мистером Гарольдом или капитаном Китом.

Мэйбл. В тот день он не подстрелил и воробья.

Фрэда. Так всегда бывает, когда хочешь отличиться.

Звучит гонг. Мейбл Лэнфарн, бросив пытливый взгляд на Фрэду, направляется к гостиной. Фрэда медлит, не уходит. Наверху хлопает

дверь, слышны быстрые шаги. Фрэда отступает за лестницу. Вниз сбегает Билл, неожиданно сталкивается с Фрэдой. Билл - высокий, красивый молодой человек, улучшенная копия своего отца. В нем то же еле прикрытое своенравие и

упрямство.

Билл. Фрэда? Ты? (Она отступает еще дальше.) В чем дело? (Слышит легкий шум, испуганно оглядывается и отодвигается от нее.) Ты что, не рада мне?

Фрэда. Мне надо вам кое-что сказать, мистер БИЛЛ. После обеда.

Билл. Мистер?

Она бежит мимо него вверх по лестнице. Билл, нахмурившись, смотрит ей вслед. Услышав, что дверь из гостиной открылась, быстро подтягивается. Оттуда выходит сэр Уильям и мисс Лэнфарн, за ними Кит, Дот, Гарольд, Кристина, Лэттер и Джоан. Все оживленно разговаривают. Сзади, отдельно от остальных, идет леди Чешир - изысканного вида дама лет 50. У нее темные волосы с сильной проседью. Выражение лица ее одновременно мягкое и ироническое. Все

проходят через холл в столовую.

Сэр Уильям. А, Билл! Мейбл. Здравствуйте! Кит. Как поживаешь, старина?

Дот (мрачно). Ты выучил роль?

Гарольд. Хэлло, дружище! (Кристина на ходу чмокает брата в щеку. Джоэн и Лэттер останавливаются и молча смущенно глядят на него.)

Билл (кладет руку на плечо Джоэн). Поздравляю вас обоих! Здравствуй, мама!

Леди Чешир. Здравствуй, мой мальчик. Как хорошо, что ты наконец приехал. Мы давно тебя не видели! (Она берет его под руку; все идут к столовой.)

Занавес падает и немедленно поднимается вновь.

СЦЕНА ВТОРАЯ

Кристина, леди Чешир, Дот, Мейбл Лэнфарн и Джоэн возвращаются в холл

после обеда.

Кристина (тихо). Скажи, мама, это правда - относительно Данинга и Розы Тэйлор?

Леди Чешир. Боюсь, что да, дорогая.

Кристина. Но разве их нельзя?..

Дот. Ага! (Кристина и леди Чешир умолкают.) Кристина, дитя мое, я не ребенок.

Кристина. Нет, конечно, нет, но только... (кивает в сторону Джоэн и Мейбл).

Дот. Послушай, Кристина. Вот именно это я ненавижу.

Леди Чешир. Как, дорогая? Опять ты что-то ненавидишь?

Дот. Да, мама, ненавижу, и не притворяйся, что не понимаешь, ты отлично знаешь, о чем я говорю.

Кристина. Ненавидишь? Что же ты ненавидишь? (Стоящие у камина Джоэн и Мейбл перестают разговаривать и прислушиваются.)

Дот. Лицемерие, вот что. Зачем вам надо, чтоб они поженились, если она ему надоела?

Кристина (насмешливо). Ну, знаешь, если ты не видишь дальше своего носа...

Дот. Как, вы считаете: не надо, чтобы люди любили друг друга, если они собираются пожениться?

Кристина (пожимая плечами). Дело не в этом.

Дот. Вот как? А ты была влюблена в Рони?

Кристина. Не говори глупостей!

Дот. Ты бы вышла за него замуж, если б не любила его?

Кристина, Конечно, нет!

Джоэн. Дот! Ты...

Дот. А, моя пичужка!

Леди Чешир. Дот, дорогая!..

Дот. Не затыкай мне рот, мама! (Обращаясь к Джоэн.) Ты влюблена в своего Джона? (Джоэн поспешно отворачивается к камину.) Ты бы согласилась выйти за него замуж, если бы не любила его?

Кристина. Ты безобразно груба, Дот.

Дот. А Мейбл влюблена в ... ну в того, в кого она влюблена?

Мейбл. Хотелось бы мне знать, кто это.

Дот. Вы бы вышли за него замуж, если бы не любили его?

Мейбл. Ни за что.

Дот. Мама, а ты любила папу?

Кристина. Дот, ты переходишь границы.

Дот (осекшись, смущенно). Ну, может, я немногохватила через край, но...

Джоэн. Дот!

Дот. Но все-таки, скажи, мама, ты любила? Ну, хотя бы спокойной любовью?

Леди Чешир. Да, дорогая, - спокойной любовью.

Дот. Ты бы вышла за папу, если бы этого не было? (Леди Чешир отрицательно качает головой.) Ну, значит, все мы сходимся на одном.

Мейбл. А как насчет вас, Дот?

Дот (мрачно). Даже если б я кого и полюбила, ему еще очень повезло бы, если бы я согласилась стать его женой.

Мейбл. Повезло? Я в этом что-то не совсем уверена.

Дот (делает ей гримасу). Я только хотела сказать...

Леди Чешир. Может, лучше не надо, дорогая?

Дот. Ну ладно, я не скажу то, что собиралась сказать. Я только хочу сказать вот что: какого черта...

Леди Чешир. Хорошо, хорошо, Дот.

Дот (несколько обескуражена). Раз они надоели друг другу, им незачем жениться, и если папа думает заставить их...

Кристина. Ты абсолютно ничего не понимаешь. Все это делается ради...

Дот. Ну, выкладывай до конца, святая невинность! Ради будущего младенца, помоги ему бог! (Все вдруг умолкают, потому что из столовой выходят Кит и Лэттер.)

Лэттер. По-видимому, это так, Рони.

Кит. Нет, Джон, ничего похожего.

Лэттер. Вы не даете себе труда подумать.

Кит. Бог мой! Кто думает после обеда?

Дот. Пошли! Сыграем партию! (У входа в бильярдную оборачивается.) Репетиция завтра утром, сразу после завтрака. Начнем от "Эклз входит, запыхавшись" и до конца, - слышите?

Мейбл. Что вам взбрело в голову выбрать "Законы касты", Дот? Ужасно трудная пьеса.

Дот. Это единственная пьеса, которая не проповедует ультрамодных идей. (Молодые женщины уходят в бильярдную.)

Леди Чешир. Рони, где Билл?

Кит (поморщившись). Я склонен думать, мэм-саиб, что Билл и сэр Уильям оба заседают в комитете по самоснабжению.

Леди Чешир. Ах, боже! (Бросает обеспокоенный взгляд в сторону столовой и уходит вслед за молодыми женщинами.)

Лэттер (как бы продолжая начатый спор). Право же, Рони, тут не может быть двух мнений. Отказ Данинга жениться не имеет никаких оправданий.

Кит. Я с вами абсолютно не согласен, Джон.

Лэттер. Да вы меня и выслушать не желаете!

Кит (отрезая кончик сигары). Незачем так горячиться, дорогой мой. Мы уже по меньшей мере дважды обсудили все от начала до конца.

Лэттер. Суть моих взглядов...

Кит (из-под полузакрытых век насмешливо глядит на Лэттера). Да, да, я знаю - суть ваших взглядов... Но суть в том, в какой мере ваши взгляды продиктованы вашей профессией.

Лэттер. Если мужчина нанес женщине обиду, он должен искупить свою вину перед ней. И на это вам возразить нечего.

Кит. Все зависит от обстоятельств.

Лэттер. Это беспринципно.

Кит. Чушь! Поймите... Да, нет, Джон, ей-богу, просто невозможно спорить о таких вещах с пастором.

Лэттер (холодно). Почему же?

Гарольд (только что вышел из столовой). А ну, а ну, - так его!

Кит. Ну, довольно, Гарольд.

Лэттер. Даже в армии дело чести - превыше всего.

Кит. Совершенно верно. Вопрос в том, что считать делом чести.

Лэттер. По-моему, в данном случае этот вопрос и не возникает.

Кит. Вы слишком пуританин, мой юный друг. Впрочем, вас нельзя винить. Вас держат в плену законы деревенской морали. Все из-под палки. Не так, разве?

Лэттер (сосредоточенно). Послушайте...

Гарольд (делая вид, что тянет за повод коня). Н-но! Да иди же ты, упрямая скотина!

Кит (обращаясь к Лэттеру). Меня вам не убедить, дружище. Вы не понимаете, какую яму вы роете нашему брату. (Спокойно курит.)

Лэттер. А как вы думаете, что способствует развитию пороков? Именно поведение таких молодчиков, вроде Данинга.

Кит. Тут уж вините саму человеческую натуру, друг мой Джон. Разумеется, я вовсе не одобряю, когда какой-нибудь шалопай бросает девушку в беде. Но я не вижу смысла в непреложных законах и предписаниях. Они существуют лишь для того, чтобы их нарушали. Вы с сэром Уильямом добьетесь того, что наденете хомут на Данинга, свяжете его насильно с этой девушкой, все лишь ради соблюдения приличий. И десять шансов против одного, что через год они раздерутся, как кошка с собакой. Силком коня к воде пригонишь, но напоить не напоишь.

Лэттер. Я абсолютно и категорически не согласен с вами.

Гарольд. Наш непреклонный, честный Джон.

Лэттер. Во всяком случае, мы знаем теперь, куда могут привести вас ваши принципы.

Кит (сухо, почти угрожающе). Куда же, позвольте спросить? (Гарольд возводит глаза к небу, а жестом показывает вниз.) Прекрати, Гарольд!

Лэттер. Вам приходилось слышать историю о Фаусте?

Кит. Послушайте, Джон, при всем моем уважении к вашему сану... я не хочу быть невежей, но... идите вы к черту!

Лэттер. Ну, знаете, Рони, такого грубияна... (Поворачивается и идет к бильярдной.)

Кит. Извините, дружище, я, кажется, брякнул лишнее. (Лэттер открывает дверь в бильярдную. Оттуда доносятся женские голоса, смех, стук бильярдных шаров. Дверь захлопывается, и звуки обрываются; Кит, уже спокойно.) Черт его знает, почему это священник всегда вызывает дух противоречия? Ты понимаешь, вообще-то говоря, я ведь совершенно с ним согласен, Да-нинг обязан жениться. Надеюсь, сэр Уильям поставит на своем.

Из двери под лестницей выходит дворецкий Джексон, за ним старший егерь Стаденхэм - степенный человек лет 50-60; на лице его написано чувство собственного достоинства. У него обветренная кожа, голубые глаза и короткая седая бородка - когда-то она была рыжей. На нем широкая куртка с большими

карманами, плисовые штаны и краги.

Кит. Хэлло, Стаденхэм!

Стаденхэм (приложив руку ко лбу, как бы отдавая честь.). Добрый вечер, капитан Кит!

Джексон. Сэр Уильям все еще в столовой с мистером Биллом, сэр?

Гарольд (с гримасой). Да, Джексон. (Джексон уходит в столовую.)

Кит. Фазаны еще не попадались, Стаденхэм?

Стаденхэм. Нет, сэр, одна мелочь. Пока вы здесь, мы все облазим - и рощу и кустарник.

Кит. Да, кстати о роще... Впрочем... (Внезапно умолкает и уходит с Гарольдом в бильярдную. Сэр Уильям выходит из столовой, ковыряя в зубах золотой зубочисткой.)

Сэр Уильям. А, Стаденхэм. Скверная эта история с Данингом.

Стаденхэм. Да, сэр Уильям.

Сэр Уильям. Он наотрез отказывается жениться?

Стаденхэм. Наотрез.

Сэр Уильям. Это никуда не годится. Чем же он объясняет свой отказ?

Стаденхэм. Твердит, что не хочет, да и все. Больше с ней никакого дела не желает иметь.

Сэр Уильям. Черт возьми, это не объяснение. Я не могу допустить, чтобы мой егерь заводил шашни в деревне. (Поворачиваясь к леди Чешир, которая выходит из бильярдной.) Это все насчет истории с Данингом, дорогая.

Леди Чешир. А, да! Как это неприятно, Стаденхэм. Бедная девушка.

Стаденхэм (почтительно). Он, миледи, решил теперь, что она ему неровня, - подумать только!

Леди Чешир (про себя). Пожалуй, теперь он ее недостоин.

Сэр Уильям. А? Что? Конечно, конечно! Я как раз говорю Стаденхэму: парень должен все уладить. Мы не можем допустить скандала в деревне. Если он не хочет потерять место, ему придется немедленно жениться на девушке.

Леди Чешир (мужу тихо). Правильно ли это - принуждать их? Стаденхэм, а вам известно, чего хочет девушка?

Стаденхэм. Девушка с норовом, миледи, - говорит, женит его на себе, и все, и спрашивать его не станет.

Леди Чешир. С норовом? Понимаю. Но такой брак наверняка будет несчастливый.

Сэр Уильям. Что? Совсем не обязательно. А кроме того, дорогая, пора бы уж тебе знать, что в таких делах существуют неписанные законы. Всем прекрасно известно, что раз дело дошло до последствий, с ними надо считаться.

Стаденхэм. У молодежи иной раз, миледи, мозгов не больше, чем у старого фазана.

Сэр Уильям. Даю ему срок до завтра. Если будет упорствовать, придется уволить. И не получит рекомендации. Передайте ему, Стаденхэм, то, что я сказал. Парень мне нравится, он хороший егерь. Мне не хотелось бы терять его, но я не потерплю такого поведения. Данинг должен подчиниться моим требованиям или пусть убирается. Он сегодня здесь?

Стаденхэм. Развешивает куропаток, сэр Уильям, Прислать его?

Сэр Уильям (неуверенно). Да-да, пришлите.

Стаденхэм. Доброй ночи, миледи.

Леди Чешир. Фрэда плохо выглядит, Стаденхэм.

Стаденхэм. Привередлива насчет еды, вот что.

Леди Чешир. Я постараюсь заставить ее есть получше.

Сэр Уильям. Да, Стаденхэм, мы начнем охоту с кустарника. Какие у нас прошлогодние результаты?

Стаденхэм (вынимает охотничий реестр, но говорит, не заглядывая в него). 253 фазана, 11 зайцев, 52 кролика, 3 вальдшнепа и мелочь.

Сэр Уильям. Мелочь? Лиса там, случайно, не числится? А? (Серьезно.) Сегодня в Варнхэмской роще... Это был такой удар!

Стаденхэм (очень серьезно). Да что вы, сэр Уильям! Этот четырехлетка уж очень норовист, сущее наказание!

Сэр Уильям (бросив на него быстрый взгляд, отрывисто). Вы прекрасно знаете, о чем я говорю.

Стаденхэм (невозмутимо). Прикажете послать к вам молодого Данинга, сэр Уильям?

Сэр Уильям (молча кивает. Стаденхэм уходит в дверь под лестницей). Старая лиса!

Леди Чешир. Не будь слишком суров с Данингом. Он так молод.

Сэр Уильям (похлопывая ее по руке). Дорогая, ты просто не знаешь молодых мужчин, да это и понятно.

Леди Чешир (с присущей ей тонкой иронией). Муж и два сына, конечно, в счет не идут. (Видя, что дверь под лестницей открывается.) Билл, прошу тебя...

Сэр Уильям. Я буду мягок с ним. (Резко.) Войдите! (Леди Чешир идет в бильярдную, оборачивается, еле заметно улыбается Данингу, затем уходит. Данинг - видный молодой парень в коричневых плисовых штанах и крагах. В руках держит картуз.) Здравствуй, Данинг.

Данинг (мнет картуз в руках). Здравствуйте, сэр Уильям.

Сэр Уильям. Стаденхэм объяснил тебе, зачем я тебя вызвал?

Данинг. Да, сэр.

Сэр Уильям. Все в твоих руках, решай сам. Я тебя не неволю. Но я не потерплю таких вещей в моем поместье.

Данинг. Правду сказать, сэр Уильям, она... (Останавливается.)

Сэр Уильям. Да уж могу себе представить. Оба вы друг друга стоите, я не намерен разбираться в ваших делах.

Данинг. Конечно, сэр Уильям.

Сэр Уильям. Я очень снисходителен к тебе. Это твое первое место. Уйдешь - рекомендации не получишь.

Данинг. У меня не было дурного умысла, сэр.

Сэр Уильям. Ты знаешь здешние обычаи, любезный.

Данинг. Да, сэр Уильям, но...

Сэр Уильям. Надо было думать раньше. Я тебя ни к чему не принуждаю. Если откажешься жениться, тебе придется уйти, вот и все.

Данинг. Да, сэр Уильям.

Сэр Уильям. Ну иди, даю тебе день сроку. Решай!

Из столовой медленно выходит Билл. У него явно дурное настроение. Останавливается у лестницы, прислушивается. Увидев его, Данинг здоровается, поднося руку ко лбу.

Данинг. Хорошо, сэр Уильям. (Поворачивается, чтобы идти, мнется и возвращается обратно.) У меня старуха мать...

Сэр Уильям. Ну, Данинг, я все сказал. (Данинг уныло направляется к двери под лестницей; сэр Уильям идет вслед за ним.)

И вот что, пойми только... (Оба уходят.)

Билл идет к письменному столу, зажигая на ходу папиросу. Он очень мрачен. Дверь из бильярдной распаивается. Появляется Мейбл Лэнфарн. Она делает ему

легкий реверанс.

Мейбл. Вас просят принять участие в игре. Предложение исходит не от меня, я только выполняю поручение.

Билл. К сожалению, я занят: надо написать письма.

Мейбл. Вы что-то стали необычайно усердны.

Билл. Да? Не думаю.

Мейбл. Вы помните последний день охоты в кустарнике?

Билл. Помню.

Мейбл (внезапно). Какой хорошенькой стала Фрэда Стаденхэм!

Билл. Да?

Мейбл. "Она идет в красе своей..." {Байрон "Еврейские мелодии".}

Билл. Разве? Не заметил.

Мейбл. Это что, реплики из разговорника?

Билл. Нет.

Мейбл. О боже! (Помолчав.) Мистер Чешир!

Билл. Да, мисс Лэнфарн?

Мейбл. Что с вами? Не кажется ли вам, что вы ведете себя довольно странно, особенно если принять во внимание, что я не кусаюсь и что мы были неплохими товарищами.

Билл (вяло). Извините. (Увидя мать, выходящую из бильярдной, садится за письменный стол.)

Леди Чешир. Мейбл, дорогая, возьмите мой кий. А ты, Билл, не хочешь ли попытаться обыграть Рони? Сегодня с ним никто не может справиться.

Билл. Мне надо написать письма. (Мейбл, взяв кий, уходит в бильярдную, откуда доносятся голоса и смех.)

Леди Чешир (подходит к сыну и останавливается за его стулом). Что-нибудь случилось, родной?

Билл. Нет, ничего. Спасибо. (Внезапно.) Послушай, зачем ты пригласила ее сюда?

Леди Чешир. Мейбл? А что? Она же участвует в спектакле. Мне казалось, ты с ней так подружился в прошлое рождество.

Билл (угрюмо и раздраженно). Это было год тому назад.

Леди Чешир. Девочкам она нравится и отцу тоже; по-моему, она мила. Такая типичная ирландка.

Билл. Я ничего плохого о ней и не говорю. (Оглядывается, как бы желая дать понять матери, что хочет остаться один. Но леди Чешир делает вид, что не замечает этого.)

Леди Чешир. Я вижу, отец уже разговаривал с тобой, Билл.

Билл. Разговаривал.

Леди Чешир. Долги? Постарайся понять его. (Со слабой улыбкой.) Конечно, он несколько...

Билл. Конечно.

Леди Чешир. Как бы мне хотелось...

Билл. Ах, боже мой! Не вмешивайся хоть ты в эти дела!

Леди Чешир. Пожалуй, тебе не следовало рассказывать ему.

Билл. Он написал мне и прямо спросил, сколько я задолжал.

Леди Чешир (стараясь говорить небрежно). Вот что, Билл... У меня есть немного денег. Я думаю, было бы проще, если бы...

Билл. Послушай, мама, ты ведь уже пробовала выручать меня раньше. Это не выход из положения. Я не могу не тратить денег, я и впредь их буду тратить, если только не уеду в колонии или не предприму что-нибудь в этом роде.

Леди Чешир. Не надо так говорить!

Билл. Я бы уехал с радостью.

Леди Чешир. Ты ведь знаешь, отец придает такое огромное значение нашему имени, поместью, твоей карьере. Все Чеширы такие. Это их старое родовое поместье. Понимаешь, они корнями вросли.

Билл. Воображаю, какую блестящую карьеру я могу сделать!

Леди Чешир (волнуясь, но сдерживая себя, чтобы сын не заметил). Но, Билл, почему тебе обязательно нужно тратить больше, чем ты получаешь на расходы.

Билл. Почему, почему? Не я себя воспитывал.

Леди Чешир. Боюсь, что это - дело наших рук. Возможно, мы действовали неправильно.

Билл. Да, именно.

Леди Чешир. Но почему ты так... Только из-за небольшого разговора о деньгах!

Билл. Да-а...

Леди Чешир. Ты ведь от меня ничего не скрываешь?

Билл (взглянув на нее). Нет. (Демонстративно поворачивается к письменному столу и берется за перо.) Мне надо написать эти письма, извини меня.

Леди Чешир. Билл, если у тебя будут какие-нибудь серьезные неприятности, ты ведь скажешь мне, да?

Билл. Никаких неприятностей нет. (Внезапно поднимается и начинает ходить по комнате.)

Леди Чешир отходит к камину и, бросив беспокойный взгляд на сына, отворачивается к огню. Затем, как бы пытаясь переключить его мысли, резко

меняет тему.

Леди Чешир. Как нехорошо получилось с Данингом. Мне так жаль Розу Тэйлор. (Наступает молчание. Из-под лестницы, крадучись, выходит Фрэда. Она видит только Билла и направляется к нему.)

Билл (внезапно). Что ж! В деревне такие случаи неизбежны. (Услышав его голос, Фрэда понимает, что он не один, и останавливается. Билл, увидя ее, вздрагивает.)

Леди Чешир (все еще отвернувшись к огню). По-моему, ужасно, что его принуждают. Я твердо уверена, что люди должны поступать по собственной воле. (Увидев Фрэду, которая нерешительно стоит у лестницы.) Ты ищешь меня, Фрэда?

Фрэда. Я насчет вашего манто, миледи. Мне... Мне приняться за него? (Из гостиной выходит сэр Уильям.)

Леди Чешир. Да, да.

Сэр Уильям (добродушно). Ты можешь уделить мне еще пять минут, Билл? (Указывая на бильярдную.) Мы сейчас придем, дорогая.

Фрэда, бросив взгляд на Билла, уходит обратно в дверь под лестницей. Леди

Чешир неохотно идет в бильярдную.

Сэр Уильям. С Данингом я покончу в два счета. (Идет к камину, на ходу раздвигая полы фрака.) Теперь о тебе, Билл. Я не хочу наседать на тебя, ты ведь только приехал, но, знаешь, так продолжаться не может. Я уже дважды платил твои долги. На этот раз не дам ни гроша, если не увижу, что ты намерен изменить образ жизни. (Пауза.) Ты унаследовал расточительность от матери. У нее

странное отношение... (Пауза.) ...Все Винтерли такие в денежных делах.

Билл. Мама очень щедра, ты хочешь сказать?

Сэр Уильям (сухо). Скажем так. (Пауза.) В настоящий момент, насколько я понимаю, ты должен тысячу сто фунтов.

Билл. Примерно.

Сэр Уильям. Пустячок. (Пауза.) У меня есть предложение.

Билл. Может, отложим разговор на завтра, сэр?

Сэр Уильям. "Завтра", это, по-видимому, твой девиз в жизни.

Билл. Благодарю.

Сэр Уильям. Мне бы очень хотелось изменить его на "сегодня" (Билл молча смотрит на отцу.) Пора тебе серьезно подумать о своем положении вместо того, чтобы бездельничать, ездить на скачки, играть в поло и заниматься бог знает чем.

Билл. Ну, продолжайте! (Услышав угрожающие ноты в голосе Билла, сэр Уильям смягчает тон.)

Сэр Уильям. Предложение мое очень просто. Я, конечно, не смею надеяться, что тебя может заинтересовать нечто столь разумное и полезное. Однако (сухо) я выскажусь. Женись на хорошей девушке, остепенись и выдвинь свою кандидатуру на выборах, а я дам тебе поместье в Дауэре, полторы тысячи фунтов в год и, кроме того, оплачу долги. Пройдешь на выборах - буду давать тебе две тысячи. У нас масса времени, чтобы обработать избирателей и вышвырнуть этих проклятых радикалов. Противник твой - проходимец без роду, без племени. Если возьмешься за это по-настоящему, будет очень странно, если ты не пройдешь на ближайших выборах. Бери себе Рокетера - хороший конь, и того четырехлетку; он как раз подходит для твоего веса. Тебе понадобится только еще одна лошадь... А если мисс... если твоя жена предполагает охотиться...

Билл. Ты, значит, и жену мне уже подобрал?

Сэр Уильям (бросив быстрый взгляд на сына). Я думал, у тебя есть какая-нибудь девушка на примете.

Билл. Ах, так!

Сэр Уильям. В мое время считалось, что для мужчин твоего возраста это естественно. Я женился на твоей матери, когда мне было двадцать восемь. А ты ведь старший сын в семье, и эта семья не из последних. Чем больше я приглядываюсь к существующему

положению вещей, тем больше убеждаюсь, что такие люди, как мы, должны взять дело в свои руки и спасти хотя бы то, что еще осталось. Если мы будем забывать про обязанности, которые налагает на нас принадлежность к классу землевладельцев, нас всех погубит этот проклятый демократический дух, которым сейчас все заражены. Положение достаточно сложное. Угроза надвигается со всех сторон. А если ты собираешься серьезно приняться за дело, то тебе нужна жена. Я просто погиб бы без твоей матери, когда вступил в права наследства.

Билл. Я так и знал, что мы придем к этому.

Сэр Уильям (довольно мягко). Я ведь не подношу тебе дуло к виску, друг мой. До сих пор я не натягивал поводья, дал тебе возможность перебеситься, пока ты не... (Билл делает резкое движение, но сэр Уильям этого не замечает.) Пока дело не заходило слишком далеко. Во всяком случае, я никогда не вмешивался в твою жизнь. Я могу судить только но... по твоим денежным делам, о которых ты время от времени любезно ставил меня в известность. Вероятно, ты вел такой же образ жизни, как большинство молодых людей твоего положения; я не виню тебя, но всему свое время.

Билл. Почему ты прямо не скажешь, что хочешь, чтобы я женился на Мейбл Лэнфарн?

Сэр Уильям. Да, это так. Милая девушка, из хорошей семьи; и деньги кое-какие есть. Отлично сидит на лошади. Или она недостаточно красива для тебя, что ли?

Билл. О, вполне! Благодарю.

Сэр Уильям. Из слов твоей матери я понял, что вы в хороших отношениях.

Билл. Пожалуйста, не вмешивай в эти дела маму.

Сэр Уильям (угрожающе вежливо). Быть может, ты будешь так добр и изложишь свои возражения?

Билл. Нам обязательно надо продолжать этот разговор?

Сэр Уильям. Я никогда еще не просил тебя ни о каких одолжениях, поэтому, надеюсь, ты отнесешься к моим словам со всей серьезностью. У меня нет ни малейшего намерения принуждать тебя жениться на мисс Лэнфарн. Если она тебе не нравится, женись на той, которая тебе по душе.

Билл. Я отказываюсь.

Сэр Уильям. В таком случае, пеняй на себя. (Внезапно разъярившись.) Ты, жалкий молоко... (Сдерживается и стоит, свирепо глядя на Билла, который отвечает ему таким же взглядом.) Это должно означать, я полагаю, что ты влип в какую-то историю?

Билл. Полагайте, что вам угодно, сэр.

Сэр Уильям. Предупреждаю тебя, если ты сделал какую-нибудь пакость...

Билл. Вам не удастся применить ко мне насилие, как к Данингу. (Услышав их возбужденные голоса, леди Чешир возвращается из бильярдной.)

Леди Чешир (закрывая за собой дверь). В чем дело?

Сэр Уильям. Значит, ты упорно отказываешься? Уходи, Дороти.

Леди Чешир (твердо). Я не видела Билла два месяца.

Сэр Уильям. Что такое? (Колеблясь.) Ну, мы потом вернемся к этому разговору.

Леди Чешир. Пойдемте в бильярдную. Билл, да кончай же свои письма!

Она ловко выпроваживает сэра Уильяма в бильярдную и, прежде чем выйти самой, оглядывается на Билла, но Билл повернулся к письменному столу. Когда дверь за ними закрылась, Билл заглядывает в гостиную, затем открывает дверь под лестницей. Возвращается к письменному столу, садится, берет перо. Фрэда, которая, по-видимому, ждала все это время, входит и останавливается у стола.

Билл. Фрэда, ведь это опасно.

Фрэда. Да, но я должна поговорить.

Билл. Ну тогда... (Со свойственным ему безрассудством.) Разве ты не поцелуешь меня? (Она стоит не двигаясь. Вопросительный взгляд ее выражает страдание.)

Билл. Ты знаешь, что мы не виделись целых восемь недель?

Фрэда. Достаточно долго... чтобы вы успели забыть меня.

Билл. Забыть? Я не такой забывчивый.

Фрэда. Не такой?

Билл. Что с тобой, Фрэда?

Фрэда (смотрит на него долгим взглядом). Старое не вернется.

Билл (вскочив). Что ты хочешь сказать?

Фрэда. Мне надо вам отдать вот это. (Протягивает ему бриллиантовое кольцо.) Я не носила его с тех пор, как вернулась из

Кромера.

Билл. Но послушай...

Фрэда. Праздники мои прошли, больше у меня их не будет.

Билл. Фрэда!

Фрэда. Вы будете рады освободиться от меня. Вы меня по-настоящему любили только те две недели.

Билл (беря ее за руки). Клянусь...

Фрэда (сквозь зубы). И мисс Лэнфарн совсем необязательно знать о том, что было.

Билл. Ах, вот в чем дело! Я говорил тебе двадцать раз: ничего не изменилось. (Фрэда смотрит на него и улыбается.) Ну, ладно. Если ты хочешь считать себя несчастной, как знаешь.

Фрэда. Все будут довольны.

Билл. Чем?

Фрэда. Когда вы женитесь на ней.

Билл. Ну, это уж слишком.

Фрэда. Так всегда бывает. И все равно: джентльмен или не джентльмен...

Билл. Довольно!

Фрэда. Но я не как та девушка из деревни. Вам нечего бояться, я не расскажу... когда это случится... (Пауза.) Вот что мне надо было сказать.

Билл. Что?

Фрэда. Я-то умею молчать.

Билл. Ты что, серьезно? (Она наклоняет голову.) Боже!

Фрэда. Отец научил меня не скулить. Как щенят, когда их держат за хвост вниз головой. (Голос ее внезапно обрывается.) О, Билл!

Билл (опустив голову, хватая ее руки). Фрэда! (Тут же отпускает их, резко отворачивается к огню.) Боже мой!

Она глядит на него, затем тихо проскальзывает в дверь под лестницей. Билл поворачивается, хочет что-то сказать, замечает, что ее нет. Подходит к камину, хватается за каминную полку.

Билл. Бог мой, это...

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Следующий день, 10 часов утра. Сцена представляет собой будуар леди Чешир. Это изящная комната: белые панельные стены, в

вазах хризантемы и красные лилии. Большое окно-фонарь выходит в парк на юго-западную сторону. Пианино открыто; в комнате горит огонь; на письменном столе разбросаны письма, пришедшие с утренней почтой. Две двери в противоположных сторонах комнаты ведут в гардеробную и в коридор. Леди Чешир стоит посреди комнаты, глядя на

манто, которое Фрэда развернула перед ней.

Леди Чешир. Ну, Фрэда, по-видимому, ничего с ним не сделаешь.

Фрэда. Не люблю сдаваться.

Леди Чешир. Не принимай свою работу так близко к сердцу. Между прочим, я обещала твоему отцу заставить тебя есть побольше. (Фрэда улыбается.)

Лэди Чешир. Ничего смешного. Тебе необходимо окрепнуть. Ну, не упрямясь. Я дам тебе тонизирующее, а манто это ты отложи.

Фрэда. Я хочу еще раз попытаться, миледи.

Леди Чешир (садясь за письменный стол). Ну, хорошо.

Фрэда уходит в гардеробную; одновременно из коридора входит Джексон.

Джексон. Извините, миледи. Тут девушка из деревни, говорит, что вы хотели ее видеть.

Леди Чешир. Роза Тэйлор? Пусть войдет. Да, Джексон, у меня собрание общества... Машину, пожалуйста, к половине одиннадцатого.

Джексон кланяется и выходит. Леди Чешир поднимается. Она явно нервничает, однако успевает принять спокойный вид к тому моменту, когда входит Роза Тэйлор - флегматичная крестьянка. Роза Тэйлор останавливается у двери в выжидательной позе.

Леди Чешир. Здравствуй, Роза! Входи же. (Роза делает несколько шагов.) Я подумала, ты, может быть, захочешь посоветоваться со мной. Ведь твоя помолвка с Данингом разорвана.

Роза. Да, но я сказала ему, что он должен жениться на мне.

Леди Чешир. Вот как! И ты думаешь, что это наилучший выход?

Роза (тупо). Не знаю, миледи. Он должен.

Леди Чешир. Надеюсь, ты еще любишь его хоть немножко?

Роза. Ну, уж нет. Не за что его любить.

Леди Чешир. А он... Ты думаешь, он тебя уже совсем не любит?

Роза. Наверное, нет, а то бы он так со мной не обошелся. Он бегаёт за этой... за этой... Будто меня уж и в живых нет. Разве так годится?

Леди Чешир. Разумеется, нет. Но тебе надо бы все это обдумать хорошенько.

Роза. А чего мне думать, я что знаю, то знаю.

Леди Чешир. Но как жениться, когда вы так относитесь друг к другу! Пойми, Роза, ведь это на всю жизнь. (Глядя ей в лицо.) Я всегда готова помочь тебе.

Роза (слегка присев). Спасибо, миледи, но он ведь обязан жениться на мне. Я так ему и сказала, что он обязан.

Леди Чешир (вздыхнув). Ну, это все, что я хотела сказать. Тут дело в твоём чувстве собственного достоинства, никто не может тебе советовать. Но помни, если тебе понадобится друг...

Роза (с усилием). Вы не думайте, не такая уж я несговорчивая. Я только хочу, чтобы он сделал то, что обязан.

Леди Чешир (слегка подняв брови, мягко). Да-да, конечно.

Роза (оглянувшись на дверь). Я не хочу, чтобы слуги меня видели.

Леди Чешир. Пойдем, я выведу тебя через другую дверь. (Когда они подходят к двери, входит Дот.)

Дот (бросив взгляд на Розу). Мама, ты нам позволишь устроить черновую репетицию у тебя?

Леди Чешир. Пожалуйста, дорогая, можете располагаться здесь. (Открывает дверь и пропускает Розу вперед. Дот, держа пьесу "Законы касты" в руке, расставляет все в комнате по плану мизансцены.)

Дот. Стул... Стул... стол... стул... Черт! Стол... пианино... камин... окно. (Вынимает карманную расческу.) Расческа для Эклза. Колыбель? Колыбель... (Она бесцеремонно хватается за корзину для бумаг, ставит ее куда нужно и бросает в нее скамеечку для ног.) Ребенок. (Мрачно читает из книги.) "Входит Эклз, запыхавшись. Эстер и Полли встают. Эстер кладет крышку на картонку". Картонка!

В поисках предмета, который мог бы изображать картонку, открывает дверь в гардеробную.

Дот. Фрэда? (Фрэда входит.)

Дот. Послушай, Фрэда, что с тобой? Ты чем-то ужасно расстроена. (Фрэда не отвечает.)

Дот. Последнее время ты совсем не выглядишь как конфетка.

Фрэда. Все в порядке, благодарю вас, мисс Дот.

Дот. Мама дала тебе лекарство?

Фрэда (со слабой улыбкой). Нет еще.

Дот. Ну, значит, это не от лекарства. (Внезапно с теплым порывом.) Что же с тобой, Фрэда?

Фрэда. Ничего.

Дот (переменив тему). Ты сейчас очень занята?

Фрэда. Только вот манто для миледи...

Дот. Это не к спеху. Может быть, ты мне понадобишься, чтобы подсказать, если они не будут знать ролей. (Мрачно.) Они так путают. Ты согласна?

Фрэда (бесстрастно). С удовольствием, мисс Дот.

Дот (глядя на нее с сомнением.). Хорошо. Подожди-ка, что мне было нужно? (Входит Джоэн.)

Джоэн. Послушай, Дот, я насчет ребенка в этой сцене, - по моему, мне надо проявить к нему больше чувства.

Дот. Мой романтический теленочек! (Вытаскивает скамейку и протягивает ее Джоэн.) Посмотрим, как у тебя получится.

Джоэн (отступая). Но, Дот, а что же у нас действительно будет изображать ребенка? Я не могу репетировать с этим. Может быть, ты что-нибудь посоветуешь, Фрэда?

Фрэда. Займите настоящего, мисс Джоэн. Можно найти сколько угодно никому не нужных.

Джоэн. Фрэда, какие ужасные вещи ты говоришь!

Дот (бросая скамеечку обратно в корзинку). Тебе придется примириться с тем, что дают.

Входят Кристина и Мейбл Лэнфарн. Фрэда внезапно поворачивается и уходит.

Дот. Ну, поживее! Где Билл и Гарольд? (К Джоэн.) Пойди найди их, кошка-мышка. (Но Билл и Гарольд уже в дверях. Следом за ними идет Лэттер. Они входят. Лэттер спотыкается о корзинку и поднимает ее, чтобы поставить на место.)

Дот. Бросьте колыбель, Джон! (Он вынимает скамеечку из корзинки.) Оставьте ребенка! Ну давайте! Билл, тыходишь оттуда. (Указывает на гардеробную. Билл и Мейбл занимают места возле пианино, Гарольд идет к окну.) Джон, уйдите со сцены. Начали: "Эклз

входит, запыхавшись, Эстер и Полли встают". Подождите минуточку. Я вспомнила. (Открывает дверь в гардеробную.) Фрэда, мне была нужна картонка.

Гарольд (весело). Терпеть не могу начинать репетиции, - чувствуешь себя таким дураком.

Дот (держит картонку, мрачно). После начала ты почувствуешь себя еще большим дураком. (Биллу, который смотрит в гардеробную.) Закрой дверь! Начали! (Билл закрывает дверь.)

Лэттер (выходя вперед). Послушайте, прежде чем мы начали, мне хотелось бы выяснить один психологический момент.

Дот. О боже!

Лэттер. Когда я приношу молоко, я должен делать это вполне серьезно? Как если бы я обычно... я хочу сказать, я считаю, что если я...

Джоэн. Но, Джон, не может быть, чтобы в пьесе было так задумано, что ты должен...

Дот. Да замолчите вы! Джон, идите на место! К черту молоко! Начинаем! Билл!

Лэттер (поворачивается и возвращается опять). Но мне кажется, что вы вообще недооцениваете мое появление.

Мейбл. Ну что вы, мистер Лэттер!

Лэттер. У меня нет ни малейшего желания нарушить равновесие этой сцены, но мне необходимо уяснить себе ее дух. Каков ее общий дух?

Дот (мрачно). Веселье до упаду.

Лэттер. Ну, не думаю. Мы рискуем провалить пьесу, если изобразим все в таком духе.

Дот. Да? Вы так думаете? Послушайте...

Мейбл (тихо Биллу). Мистер Чешир.

Билл (с отчаянием). Давайте приступим!

Дот (отмахиваясь от Лэттера). Начинаем, начинаем наконец! (Но тут входит Джексон.)

Джексон (Кристине). Стаденхэм спрашивает, мадам, не желают ли молодые люди посмотреть щенят спаньелей, он принес их.

Джоэн (вскочив). О Джон, идем! (Она летит к двери, Лэттер за ней.)

Дот (размахивая пьесой). Стойте, вы! (Кристина и Гарольд тоже пробегают мимо.)

Дот (отчаявшись). Чур первая. (Ерошит волосы на голове.)
Свиньи! Черти! (Билл и Мейбл остаются одни.)

Мейбл (насмешливо). А вам не хочется щеночка спаньеля?

Билл (он сдержан и мрачен, он все время помнит о двери, ведущей в гардеробную). Мне негде держать собаку в городе. Может, желаете взять себе щенка? Чистокровный.

Мейбл. Шестого, какой останется?

Билл. Сестры отдадут вам одного из своих. Они только воображают, что эти щенки им нужны.

Мейбл (подходит к нему, заложив руки за спину). Знаете, вы ужасно похожи на своего отца, только еще менее вежливы... Я не понимаю вас, англичан, хозяев земли. Как вы обращаетесь с вашими женщинами! (Тон ее внезапно меняется.) Что с вами было вчера вечером? (Мягко.) Расскажите мне.

Билл. Нечего рассказывать.

Мейбл. Ну, это неправда мистер Билл, право же...

Билл (на мгновение поддается обаянию ее голоса, затем так же угрюмо). Так, всякие заботы.

Мейбл (опять насмешливо). И уже все прошло?

Билл. Бросьте поддразнивать меня.

Мейбл. Вы внушаете страх и трепет.

Билл. Благодарю.

Мейбл. Но вы знаете, я люблю риск, например, пробежать по лугу, когда там пасется страшный бык.

Билл. Да? Как интересно!

Мейбл. Он видит только то, что находится перед ним. (Билл наступает на нее, она пятится назад.) И сбивает с ног того, кто попадется ему на дороге.

Билл. Может, вам следует вести себя поосторожнее?

Мейбл. И не видит изгороди до тех пор, пока не врежется в нее. И тогда он бросается обратно и прямо на другую изгородь.

Билл (свирепо). Почему вы выбрали именно сегодняшнее утро, чтобы изводить меня насмешками?

Мейбл. Такое прелестное утро! (Внезапно.) Бедной Фрэде, наверное, очень скучно работать, когда вокруг такое веселье.

Билл (взглянув на дверь). Вы называете это весельем?

Мейбл. Но вернемся к разговору о вас, мистер Чешир...

Билл. Незачем.

Мейбл. С вами я всегда особенно остро чувствую себя ирландкой. Не кажется ли вам, что это оттого, что вы типичный англичанин? А, я вижу, бык двигает ушами. Вот он роет землю копытом - он бросается!

Билл. Мисс Лэнфарн!

Мейбл (продолжая пятиться от него, маня его глазами и улыбкой). Вы не можете не следовать за мной. (Неожиданно меняет тон, становясь серьезной.) Ведь правда? Вы почувствуете это, когда я уеду. (Они стоят неподвижно, глядя в глаза друг другу. Фрэда, открыв дверь из гардеробной, смотрит на них.)

Мейбл (увидя ее). А вот и выход. Адье, мсье бык!

Закидывает руку за спину, открывает дверь и выскальзывает. Билл поворачивается в направлении ее взгляда и видит Фрэду, которая все еще

держит манто в руках.

Билл (медленно идет к ней). Я не спал всю ночь.

Фрэда. Да?

Билл. Ты ничего не придумала? (Фрэда издает горький смешок.)

Билл. Не надо! Мы должны что-то придумать. Я не допущу, чтобы ты страдала. Я тебя увезу. Клянусь тебе!

Фрэда. Это будет очень разумно.

Билл. Господи, если бы только мои денежные дела не были так запутаны!

Фрэда. Мне... мне ничего не нужно, благодарю вас.

Билл. Ты, наверное, считаешь меня негодяем. (Она отрицательно качает головой). Брани меня, скажи что-нибудь. Не смотри так!

Фрэда. Вы когда-нибудь любили меня по-настоящему?

Билл. Конечно, любил, я и сейчас люблю. Дай мне твои руки. (Она смотрит на него, отнимает руки и закрывает ими лицо: Билл сжимает кулаки.) Послушай, я докажу тебе. (Она внезапно обнимает его за шею, прижимается к нему.) Ну, ну, успокойся! (Слышно, как поворачивается ручка двери. Они отскакивают друг от друга. В дверях стоит леди Чешир и смотрит на них.)

Леди Чешир (без всякой иронии). Прошу прощения. (Почувствовав, что помешала, делает движение, будто хочет уйти,

потом вдруг поворачивается и стоит в ожидании, сжав губы.) Ну? (Фрэда закрывает лицо руками. Билл поворачивается и смотрит на мать.)

Билл. Не говори о ней ничего дурного.

Леди Чешир (пытается что-то сказать ему, но не может. Фрэде). Выйди, пожалуйста!

Билл (беря Фрэду за руку). Нет. (Леди Чешир после некоторого колебания, сама направляется к двери.)

Билл. Останься, мама.

Леди Чешир. Не стоит, пожалуй.

Билл (глядя на Фрэду, которая съеживается, словно ожидая удара). Это черт знает что, это позор!

Леди Чешир. Именно.

Билл (приняв внезапное решение). Это не то, что ты думаешь. Мы помолвлены. (Фрэда растерянно взглядывает на него и отворачивается.)

Леди Чешир (переводя взгляд с одного на другого). Мне... кажется... я не совсем... понимаю.

Билл (унижение, которое он испытывает, делает его грубым). Мне кажется, я выразился достаточно ясно.

Леди Чешир. Билл!

Билл. Говорю тебе, я собираюсь на ней жениться.

Леди Чешир (Фрэде). Это правда? (У Фрэды от волнения перехватывает дыхание; она молчит.)

Билл. Если ты хочешь что-нибудь сказать, скажи мне, мама.

Леди Чешир (хватаясь за край столика). Дай мне стул, пожалуйста. (Билл подает ей стул.)

Леди Чешир (Фрэде). Сядь и ты, пожалуйста. (Все еще отворачивая лицо, Фрэда садится на круглый стул у пианино.)

Леди Чешир (глядя на Фрэду). Ну?

Билл. Мы полюбили друг друга.

Леди Чешир. Когда?

Билл. Летом.

Леди Чешир. А-а...

Билл. Ее не за что винить.

Леди Чешир. Да?

Билл (почти угрожающе). Мама!

Леди Чешир. Извини меня, но это как-то не укладывается в моем сознании. Ты говоришь, вы... помолвлены?

Билл. Да.

Леди Чешир. Я полагаю, ты понимаешь, что против такой помолвки могут быть возражения. (Внезапно изменив тон.) Билл, что это значит?

Билл. Если ты думаешь, что она меня завлекала...

Леди Чешир. Нет. И я не думаю, что ты ее завлекал. Я ничего не думаю. Я ничего не понимаю.

Билл (мрачно). Отлично!

Леди Чешир. Сколько времени продолжается эта... помолвка?

Билл (помолчав). Два месяца.

Леди Чешир (внезапно). Это... это совершенно невозможно.

Билл. Ты увидишь, что возможно.

Леди Чешир. Это большое несчастье.

Билл (указывая на гардеробную). Поди подожди там, Фрэда.

Леди Чешир (быстро). И ты все еще любишь ее? (Фрэда, подавляя рыдания, идет к гардеробной.)

Билл. Конечно. (Как только Фрэда вышла, леди Чешир, движимая сильным чувством, которое она сдерживала, быстро поднимается.)

Леди Чешир. Билл! О, Билл! Что все это значит? (Билл избегает ее взгляда и только пожимает плечами.) Ты ведь не любишь ее больше. Можешь говорить, что хочешь, я же вижу.

Билл. Я люблю ее.

Леди Чешир. Если бы ты ее действительно любил, ты говорил бы другим тоном.

Билл. Она меня любит.

Леди Чешир (с горечью). Надо думать.

Билл. Я приму меры, чтобы ее никто не мог обидеть.

Леди Чешир (выговаривая с трудом). Билл, ты считаешь меня черствой и жестокой?

Билл. Мама!

Леди Чешир. Я хочу понять. Я должна понять. Сознаешь ли ты, как ужасно все это будет для нас? Нет, это просто невозможно. Ведь речь идет о всей твоей жизни... и жизни отца... и всех нас.

Билл. Мы постараемся не мозолить отцу глаза. Я и так с ним на ножах.

Леди Чешир. Скажи мне все.

Билл. Я все сказал.

Леди Чешир. Билл, я твоя мать.

Билл. Ну что толку от этих расспросов?

Леди Чешир. Ты не хочешь ее выдавать.

Билл. Я рассказал тебе все, как есть. Мы помолвлены, обвенчаемся без шума и... уедем в Канаду.

Леди Чешир. Если бы все было так, как ты говоришь, ты был бы и сейчас в нее влюблен.

Билл. Я же тебе сказал, что я ее люблю.

Леди Чешир. Нет, не любишь! (Почти с яростью.) Я уверена, тут что-то скрывается, я уверена.

Билл. Ничего... ничего тут не скрывается.

Леди Чешир (несколько сбита с толку, но не убеждена). Ты хочешь меня убедить, что любил ее так, как если бы она была леди?

Билл (с горечью). Почему бы нет?

Леди Чешир (с горькой иронией). Обычно бывает иначе.

Билл. До сегодняшнего дня я не слышал, чтобы ты или сестры сказали хоть слово против Фрэды. Не начинай теперь, пожалуйста.

Леди Чешир (торжественно). Подобные браки кончаются катастрофой. У вас нет ничего общего, ни в воспитании, ни во вкусах. Ты не понимаешь, что такое брак. Совместная жизнь изо дня в день, из года в год. Тут нет места для сентиментальности - для людей нашего круга человек чуждого воспитания хуже, чем человек, чуждый душою. Кроме того, вам грозит нищета. Отец никогда тебя не простит, а у меня, в сущности, нет ничего. Ну чем ты можешь заняться! Профессии у тебя никакой. Как ты все это выдержишь, да еще с женой, которая... Жизнь состоит из мелочей.

Билл. Спасибо, все это я знаю.

Леди Чешир. Никто этого не знает, пока не испытает на себе. Брак достаточно сложен, даже когда люди принадлежат к одному кругу. (Бросается к нему.) Билл, дорогой, подумай, пока не поздно!

Билл (борясь с собой). Все это ни к чему.

Леди Чешир. Это неправильно и по отношению к ней. Такой брак сделает ее только несчастной.

Билл. Предоставь это мне, пожалуйста.

Леди Чешир (с ожесточением, почти неистово). Только самые сильные могут взять на себя подобное бремя. А ты, ты даже не знаешь, что такое забота.

Билл. Ну довольно, мама.

Леди Чешир. Билл, поклянись, что ты поступаешь по собственной воле.

Билл (отворачивается, хочет уйти). Я больше не могу. (Уходит в гардеробную.)

Леди Чешир. Боже, боже, что делать? (Охваченная отчаянием, она стоит неподвижно, затем идет к гардеробной, распахивает дверь.) Фрэда, пойді сюда, пожалуйста. (Через секунду в дверях появляется бледная, дрожащая Фрэда, за ней - Билл.)

Леди Чешир. Нет, Билл. Я хочу поговорить с ней наедине. (Билл не двигается. Она говорит ледяным тоном.) Я прошу тебя оставить нас вдвоем. (Билл стоит в нерешительности, пожимает плечами, на мгновение касается руки Фрэды и уходит в гардеробную, закрыв за собой дверь. Молчание.)

Леди Чешир. Как это случилось?

Фрэда. Не знаю, миледи.

Леди Чешир. Бога ради, не называй меня так больше никогда, дитя, что бы там ни было. (Уходит к окну.) Я знаю, как приходит любовь, я тебя не виню. Не плачь. Но, видишь ли, Билл - мой старший сын. (Фрэда прижимав! руки к груди.) Да, я знаю. В этих делах расплачиваться всегда приходится женщинам. Это в порядке вещей. Но дело ведь не только в тебе, не правда ли? Кто-нибудь уже знает?

Фрэда. Никто.

Леди Чешир. Даже отец? (Фрэда отрицательно качает головой.) Для женщины ничего нет ужаснее, чем висеть камнем на шее мужчины. Как далеко зашли ваши отношения? Говори!

Фрэда. Не могу!

Леди Чешир. Ну говори же!

Фрэда. Я не скажу.

Леди Чешир (со страдальческой улыбкой). Не хочешь выдавать его? Оба вы одинаковы. Какой смысл скрывать от меня? Посмотри мне в глаза. Когда ты летом уезжала, он был с тобой?

Фрэда. Он... он всегда вел себя как джентльмен.

Леди Чешир. Как мужчина, ты хочешь сказать? (Леди Чешир резко поворачивается, начинает ходить по комнате. Останавливается, пристально смотрит на Фрэду.)

Фрэда. Он не виноват. Я так его люблю...

Леди Чешир. Просто не знаю, что тебе сказать. Это какое-то безумие. Нет, так невозможно, это надо прекратить.

Фрэда (угрюмо). Я ему не пара, я знаю, но я все-таки тоже человек.

Леди Чешир (на это первое заявление о правах отвечает голосом, в котором слышатся металлические нотки). Он тебя еще не разлюбил?

Фрэда. Это нехорошо так говорить, нехорошо!

Леди Чешир. Мужчины - это порох, женщины устроены по-другому. Если он тебя разлюбил, это твоя вина.

Фрэда. Но он любит меня, не может быть, чтобы он... Ведь всего только четыре месяца...

Леди Чешир (опустив глаза, говорит быстро). Послушай. Я люблю сына, но я знаю его. Я знаю этот тип мужчин. Я с таким прожила 30 лет. Я знаю их. Когда они чего-нибудь хотят, то они добиваются этого во что бы то ни стало, а потом - потом раскаиваются.

Фрэда (угрюмо). Он не раскаивается.

Леди Чешир. По-твоему, его любовь выдержит все испытания, все трудности, которые ждут вас обоих впереди? Ты сама знаешь, что это не так.

Фрэда. Если бы я была леди, вы бы со мной так не говорили.

Леди Чешир. Если бы ты была леди, дело не дошло бы до беды. Он тебя возненавидит.

Фрэда. Нет, неправда. Он будет счастлив со мной, там... когда мы уедем.

Леди Чешир. Я не хочу говорить тебе все те гадкие, неприятные вещи, о которых ты сама знаешь. Я только прошу тебя: поставь себя на наше место.

Фрэда. Ну да, конечно!

Леди Чешир. Ты меня достаточно хорошо знаешь; я не такая уж эгоистка, я думаю не только о себе.

Фрэда. А вы не хотите поставить себя на мое место?

Вскидывает голову.

Леди Чешир. Что?

Фрэда. Да. И на место Розы Тэйлор.

Леди Чешир (голосом, полным ужаса, тихо). Как? О боже! (Гробовое молчание. Леди Чешир быстро подходит к Фрэде и смотрит ей прямо в глаза.)

Фрэда (отвечая ей таким же взглядом). Да, это правда. (Обращаясь к Биллу, который вышел из гардеробной; отрывисто, с трудом.) Я не хотела говорить.

Леди Чешир (прерывающимся голосом). Это ужасно!

Билл. Придется сказать отцу.

Леди Чешир. Нет, нет. Подожди!

Билл. Оттяжка ничего не изменит.

Дверь из коридора распахивается. Вбегают Кристина и Дот, держа в руках тетради с ролями. Замечают, что происходит что-то неладное, останавливаются. Билл, бросив взгляд на мать, резко поворачивается и уходит в гардеробную;

леди Чешир отходит к окну.

Джоэн (входя вслед за сестрами). Машина подана. Что здесь происходит?

Дот. Помолчи!

Из коридора слышится голос сэра Уильяма: "Дороти!" Леди Чешир проводит по лицу носовым платком, поворачивается. Входит сэр Уильям. Он в полном охотничьем костюме - на нем красный камзол, кожаные штаны и высокие сапоги с

красными отворотами.

Сэр Уильям. Мы отправляемся, дорогая. (Дочерям, благодушно.) Репетируете, а? (Подходит к Фрэде, протягивает правую руку в перчатке.) Застегни-ка, Фрэда, что-то туговато. (Фрэда застегивает перчатку. Леди Чешир и дочери смотрят на эту сцену в молчании, как зачарованные.)

Сэр Уильям. Спасибо! "Душистый май". Гм... Душиться следует только первоклассными духами. (К леди Чешир.) До свидания, дорогая! Самсонов деньсамый лучший день в году. (Похлопывает Джоэн по плечу.) Жаль, что ты не едешь, Джоэн.

Выходит, оставив дверь открытой. Когда звук его шагов и звон шпор замирает

вдали, Фрэда поворачивается и убегает в гардеробную.

Кристина. Мама! Что происходит? (Леди Чешир молча проходит мимо дочери и выходит в коридор. Слышится звук отъезжающей машины.)

Джоэн (подбежав к окну). Уехали! Крис, что случилось? Скажи, Дот?

Дот. Билл и Фрэда.

Джоэн. Но что, что?

Дот (мрачно). Бог их знает! Уходи, не твоего это ума дело.

Джоэн (она ошеломлена). Нет, моего.

Дот. А я, думаю, что не твоего.

Джоэн. Крис?

Кристина (жестко). Мама должна была нам сказать.

Джоэн. Ну, что тут могло случиться страшного? Фрэда - такая порядочная девушка.

Дот. И ты считаешь себя влюбленной? Слепой котенок!

Кристина. Ужасно находиться в неведении! Хоть бы Рони был здесь.

Джоэн. Может, позвать Джона?

Дот. Джона?!

Кристина. Может, Гарольд знает, в чем дело?

Джоэн. Он ушел вместе с Стаденхэмом.

Дот. Вечно одна и та же история: женщин держат в шорах. Розовые лепестки, и прочая ерунда, и обман! Этот противный старик...

Джоэн. Дот!

Кристина. Не смей говорить так об отце.

Дот. Да, противный! И Билл будет таким же в пятьдесят. Вполне сочувствую Фрэде, что бы она там ни натворила. Лучше бы мне быть немецким солдатом, чем женщиной.

Джоэн. Дот, ты неисправима.

Дот. Молчи, ты, пичужка с мышинным сердцем!

Кристина. Что за глупости ты говоришь о женщинах!

Дот. Ты замужем, твое дело теперь сторона. И твой Рони не из этих ужасных Джонов буллей. (Джоэн, которая открыла дверь.) Ищешь Джона? В таких делах от него как от козла молока.

Джоэн (в дверях, испуганным шепотом). Мейбл идет.

Дот. О силы неба и ада!

Кристина. Если бы только мы знали! (Входит Мейбл. Сестры молчат, устремив глаза в тетради.)

Мейбл. Какая молчаливая труппа!

Дот (глядя прямо на нее). Репетиция сегодня отменяется.

Мейбл. В чем дело?

Кристина. Так, ничего.

Дот. Кое-что случилось.

Мейбл. Да? Очень жаль. (Нерешительно.) Быть может, случилось такое, что мне лучше уехать?

Кристина. Нет, Мейбл, что вы!

Дот (язвительно). Да, весьма возможно. (Мейбл переводит взгляд с одного лица на другое.)

Из гардеробной выходит Билл. Он идет через комнату, затем останавливается и

смотрит тупо на всех четырех.

Билл. Да. Дело в том, мисс Лэнфарн, что я обручился с горничной моей матери. (Все замерли. Мейбл Лэнфарн идет к Биллу, протягивая ему руку. Билл руки не берет, отвешивает поклон. Быстро взглянув на сестер, Мейбл выходит в коридор. Они смотрят, не отрываясь, на брата.)

Билл (холодно). Решил, что надо поставить вас в известность. (Выходит в коридор.)

Кристина. Господи боже мой!

Джоэн. Какой ужас!

Кристина. Этого я не ожидала. Это уж слишком.

Джоэн. Крис! Этого нельзя так оставить.

Дот (внезапно, про себя). Ха! А отец велел ей застегнуть ему перчатку. (Из коридора входит Джексон.)

Джексон (к Дот). Прошу прощения, мисс, Стаденхэм принес еще двух щенков. Он здесь. Спрашивает, не хотите ли вы взглянуть на них. (Молчание.)

Дот (внезапно). Мы сейчас не можем.

Кристина. Попозже, Джексон.

Джексон. Прикажете Стаденхэму подождать со щенками, мадам? (Дот отчаянно трясет головой. Но Стаденхэм уже стоит на пороге. Из обоих карманов у него выплывают щенки. Он входит. Джексон стоит позади него в ожидании.)

Стаденхэм. Этот малыш самый лучший, мисс Дот. (Оттопыривает правый карман.) Я хотел сохранить его для моей дочки - чистокровный, весь в отца. (Сестры молча пристально смотрят на старика.)

Дот (поспешно). Хорошо, Стаденхэм, спасибо.

Стаденхэм. Я не буду их здесь вытаскивать. Они могут еще оскандалиться.

Кристина (с отчаянием). Нет, конечно, не надо.

Стаденхэм. Так он вам нравится, мисс Дот? (Оттопыривает левый карман.) А у этого белая грудка; только это не кобелек.

Дот. Да, да! Большое, большое спасибо, Стаденхэм.

Стадеяхэм. Уж очень привязчивые, ходят за тобой по пятам, как женщина. Отвязаться от них нельзя. (Оттопыривает правый карман.) Дочке полюбился этот; ничего, обойдется без него.

Дот (будто ее током дернуло). Нет, нет, я не могу отнять его у Фрэды.

Стаденхэм. Господь с вами, да ей все равно! Так, значит, и порешили. (Поворачивается к двери. Щенку.) А, вот ты как? Хочешь вылезть? Ишь ты, непоседа. (Выходит; за ним Джексон.)

Кристина. Чудовищно!

Дот (взгляд ее внезапно падает на тетрадь, которую она держит в руках). "Законы касты". Да, вот они, законы касты!

(Смеется резким, отрывистым смехом.)

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Тот же день. Пять часов вечера. Сцена представляет диванную в доме Чеширов. Стены ее обиты красным и увешаны старыми гравюрами, изображающими скачки с препятствиями и охотничьи сцены. Вокруг камина с высокой решеткой, в котором горит огонь, расставлены полукругом кресла. Шторы на высоких стрельчатых окнах еще не спущены, но уже зажжен электрический свет. В комнате две двери: одна ведет в бильярдную, другая в коридор. По комнате взад и вперед ходит

Билл; у камина стоит Гарольд и сочувственно смотрит на брата.

Билл. Который час?

Гарольд. Скоро пять. С охоты они еще не вернулись, если это может послужить тебе утешением. Приятная встреча (добавляет

вполголоса), как сказал тигр, проплотив путешественника.

Билл. Гарольд, честное слово, ты единственный, кого я еще выношу.

Гарольд. Послушай, Билл, старина, ты серьезно думаешь, что женитьбой сможешь что-нибудь исправить? (Билл пожимает плечами, продолжая шагать по комнате.)

Гарольд. Ну, и что же тогда?

Билл. Знаешь, я ведь не из тех, кто любит откровенничать.

Гарольд. Знаю, дружище.

Билл. Но у меня все же есть некоторое чувство порядочности, хотя, может, ты в этом и сомневаешься.

Гарольд. Билл, дорогой! Ты...

Билл. Нет, гаже ничего не придумашь, - совратить горничную матери! И ведь она выросла в нашем доме. Теперь я все вижу без прикрас, когда с меня слетела вся эта блажь.

Гарольд. Но, боже мой, Билл! Если ты к ней равнодушен, зачем же тебе... Рассуди здраво! (Пауза, Билл продолжает шагать.)

Билл. Если ты воображаешь, что я руководствуюсь принципами высокой морали...

Гарольд. Господи, Билл, мне это и в голову не приходило!

Билл. Просто я сочту себя последним негодяем, если так вот оставлю ее на мели, - особенно теперь, когда всем все известно. Поставь себя на мое место.

Гарольд. Бедняга Билл, не повезло тебе.

Билл. И не то, чтобы она меня пыталась принудить. Она существо кроткое, безобидное. Нет! Как только я мог свалить такого дурака? Просто ума не приложу. Я меньше всего хотел...

Гарольд. Я все отлично понимаю, Билл. Но ты не пори горячку, хладнокровнее, старина!

Билл. По-моему, большой потери не будет, если я уеду из Англии. (Из бильярдной доносится стук шаров.) Кто это там?

Гарольд. Джон, должно быть. (Стук шаров прекращается.)

Билл. Он идет сюда. Нет, я просто не могу это вынести. (Билл поспешно выходит, и в ту же минуту в диванную входит Лэттер.)

Лэттер. Это Билл вышел?

Гарольд. Да.

Лэттер. Ну, как он?

Гарольд (теперь он начал шагать по комнате). Как на горячих углях. О таких вещах только в книгах читаешь. Ну чего стоят ваши с Рональдом теоретические выкладки? Что же, к счастью для вас, вам еще не поздно отступить.

Лэттер. Что вы хотите сказать?

Гарольд. У вас есть еще время, - зачем вам родниться с таким эксцентричным семейством, как наше?

Лэттер. Я джентльмен, Гарольд.

Гарольд. Превосходно!

Лэттер. Для ваших сестер вся эта история просто ужасна.

Гарольд. Хорошо еще, что в доме нет целой оравы гостей! Бедная мама! Вы знаете, Джон, я так влип! Если не примут решительных мер, я попаду в такую кашу...

Лэттер. Что случилось?

Гарольд. Если отец лишит Билла наследства, оно свалится на меня.

Лэттер. Вот как!

Гарольд. Бедняга Билл! Нет, послушайте, - наша пьеса-то, а? Немезида! Какова мораль? Каста, видите ли, значения не имеет. Всем нам не в бровь, а в глаз.

Лэттер. Поведение Билла предосудительно. Да! Позорно.

Гарольд (с горячностью). Ну, знаете! Тысячи на его месте и не подумали бы в этом случае о том, чтобы жениться на девушке, зная, чем это грозит!

Лэттер. Все это просто отвратительно!

Гарольд. А, бросьте вы, Джон! Неужели у вас нет обыкновенного человеческого сочувствия? Или вы не знаете, как происходят такие вещи? Все равно что искра на сеновале.

Лэттер. Только глупец, если не сказать больше, разгуливает с зажженной трубкой по сеновалу.

Гарольд. Гм! (Ухмыляясь.) Да, я забыл, церковь вам запрещает табак. В старые добрые времена такая история была бы в порядке вещей. Вот мой прадед...

Лэттер. Увольте меня от вашего прадеда.

Гарольд. Я могу назвать десяток мужчин, у которых были подобные же истории. Ну и что ж, они вышли сухими из воды. А Билл хочет поступить по чести, и на него обрушивается все на свете.

Лэттер. Почему он раньше не вспомнил о чести?

Гарольд. Джон, я таких вот, как вы, просто не переношу. Когда что-нибудь случается, от вас только и можно услышать: почему он раньше?.. Почему она раньше?.. Что делать теперь, вот о чем надо подумать!

Лэттер. Разумеется, он должен будет...

Гарольд. А, ерунда!

Лэттер. Что вы хотите сказать? Что значит: ерунда?

Гарольд. Послушайте, Джон. Ведь вы же не хуже моего понимаете, что ничего хорошего из такого брака не выйдет, - зная Билла, и эту девушку, и все обстоятельства дела... Что, не согласны разве?

Лэттер. Все это весьма... весьма... прискорбно.

Гарольд. Господи! Ну, конечно! Кто же возражает?

Из бильярдной показываются Кристина и Кит. Кит еще в забрызганном грязью охотничьем костюме. Держится натянуто, губы у него плотно сжаты. Зажигает папиросу и опускается в кресло. Вслед за Кристиной и Китом бесшумно входят

Дот и Джоэн.

Кристина. Я сказала Рони.

Джоэн. Сидеть и ждать, пока папе станет известно, - просто нестерпимо.

Гарольд (обращаясь к Киту). Где вы оставили отца?

Кит. В Клэкенхэме. Через десять минут он будет здесь.

Дот. Мейбл уезжает. (Все вздрогнули, точно им заново напомнили о неприятности.) Она ходила пешком в Гресли, отправила оттуда себе телеграмму.

Гарольд. Фью!

Дот. И мы с ней мило распрощаемся, как ни в чем не бывало.

Гарольд. Рони, слово за тобой, что скажешь? (Кит, глядя на Джоэн, медленно пускает дым. Лэттер берет Джоэн под руку и уводит в бильярдную.)

Кит. Дот?

Дот. Я остаюсь, я не наивный птенчик.

Кит. Кто-нибудь видел ее с тех пор?

Дот. Да.

Гарольд. Ну?

Дот. Она в гардеробной. Просто сидит там.

Кристина (резко). Как и мы все.

Дот. Она такая безответная, вот что ужасно. Если бы у нас было что-нибудь против нее...

Кит. Ей придется расхлебывать кашу, как и всем нам.

Дот. Каша, хлебать! Фу! Как в дешевой закусочной. (Все поворачиваются на звук открываемой двери. Входит лакей с подносом, на котором расставлены джин, виски, лимоны и содовая вода. Гробовое молчание. Лакей ставит поднос на стол.)

Гарольд (с усилием). Загнали, Рони? (Кит утвердительно кивает.)
Где?

Кит. На восьмой миле.

Лакей. Прикажете подать чай, сэр?

Кит. Нет, спасибо, Чарльз. (Снова все молчат. Ли' кем выходит. Все глядят ему вслед.)

Гарольд (тихо). Боже! Надо еще прикидываться.

Кит. Ну, какова же наша позиция?

Кристина. Все зависит от отца.

Кит. Сэр Уильям оказался между двух огней.

Кристина. Он, конечно, категорически запретит.

Кит. Гм! Не так-то просто! Добрый христианин, который читает за семейным столом молитвы, и вдруг запрещает сыну...

Кристина. Рони!

Кит. Бог мой! Я не говорю, что Билл должен на ней жениться. Расплачиваться придется ей. Но твоему отцу нелегко будет выйти с честью из этого положения.

Дот. Ужасно забавно!

Кристина. Ну что тут забавного, Дот?

Дот. На одной чаше христианская мораль, на другой - титул.

Кристина. Чепуха!

Гарольд. Вы забываете, что Билл здесь тоже имеет право голоса.

Кит. Да-а. Сэр Уильям может лишить его наследства. Никакие силы не сохранят за Биллом титула и поместья, если ему угодно быть таким... (Он с силой втягивает воздух сквозь зубы.)

Гарольд. Я не возьму то, что принадлежит Биллу по праву, и вы, девочки, конечно, тоже.

Кристина и Дот. Конечно, нет!

Кит (похлопывая жену по руке). Дело не в этом, не правда ли?

Дот. Если бы не мама! Фрэда такая же леди, как любая из наших знакомых девушек. Почему бы Биллу не жениться на ней и не уехать в Канаду? Это, по существу, то, что ему больше всего подходит. Гарольд. Полегче, Дот!

Дот. Ну, только вообразите себе его в парламенте! Ведь именно это ему предстоит, если он останется здесь. Какое счастье для Англии!

Кристина. Не будь циничной! Мы должны придумать, как удержать Билла.

Дот. Я цинична?

Кристина. Пойдем, попросим его, Рони.

Кит. Бесполезно! Надежда только на нее.

Дот. Да нет, куда ей!

Гарольд. Послушайте! А эта история с Данин-гом - полный поворот налево кругом! Бедный папочка!

Кристина. Сейчас не время шутить, Гарольд.

Дот (мрачно). Старый Стаденхэм не хуже многих, с которыми приходится иногда родниться.

Кит. Благодарю!

Кристина. Это нелепо, чудовищно. Это неправдоподобно.

Гарольд (поднимая руку). Лошади! Он приехал!

Все прислушиваются, поворачиваются и видят леди Чешир выходящую из бильярдной. Она очень бледна. Все встают. Дот обнимает мать за плечи. Кит пододвигает ей свое кресло. Джоэн и Лэттер тихо прокрадываются в комнату.

Леди Чешир. Спасибо, Рони! (Садится.)

Дот. Ты дрожишь, мама. Принести мех?

Леди Чешир. Нет, спасибо, дорогая.

Дот (тихо). Возьми себя в руки, мамочка!

Леди Чешир (выпрямившись). Хорошо шли, Рони?

Кит. Неплохо, мэм. От Бразиера до Кефинской плотины по прямой.

Леди Чешир. Как молодая лошадка?

Кит. Немного робеет, а так ничего. (Кладя руку ей на плечо.) Мужайтесь, мэм-саиб!

Кристина. Мама, обязательно надо рассказывать отцу? Рони думает, что все зависит от нее. Ты не можешь на нее повлиять? (Леди

Чешир отрицательно качает головой.)

Кристина. Но, мама, ведь положение безвыходно.

Дот. Замолчи, Крис! Конечно, мама не может. Что ж нам, просить ее о пощаде?!

Кристина. Но должен же быть какой-то выход! Что ты думаешь, по совести, мама?

Дот. Оставь маму в покое.

Кристина. Надо на что-то решиться, и немедленно.

Дот (тихо). У тебя есть хоть немного чувства собственного достоинства?

Кристина. Мы станем всеобщим посмешищем. Мама, ну, пожалуйста, поговори с ней! Ты ведь знаешь, что они оба будут несчастны. (Леди Чешир опускает голову.) Ну, мама! (Леди Чешир отрицательно качает головой.)

Кристина. Даже ради Билла?

Дот. Крис!

Кристина. Бога ради, поговори еще раз с Биллом, мама! Мы все должны умолять его на коленях.

Леди Чешир. Он сейчас говорит с отцом.

Гарольд. Бедняга Билл!

Кристина (страстно). Он не подумал о нас! Эта проклятая девчонка!

Леди Чешир. Крис!

Кристина. Всему есть предел.

Леди Чешир. Только не самообладанию.

Кристина. Но, мама! Я не могу примириться... Я никогда не смогу... Надо действовать. Ты ведь знаешь Билла. Он идет напролом, когда разъярится. Прошу тебя, попытайся. Так и для нее будет лучше и для всех нас.

Леди Чешир (с трудом). Есть вещи, которые не под силу.

Кристина. Но ведь это ради Билла! Я знаю, ты можешь заставить ее отказаться от него, стоит тебе поговорить с ней так, как ты умеешь. И в конце концов она ведь не принадлежит к нашему кругу, и все это не так уж ужасно для нее. Мама, только ты можешь это сделать. Ну, поддержите же вы все меня! Это единственный выход. (Внутренне присоединяясь к требованиям Кристины, все в ожидании устремили

глаза на леди Чешир. Она переводит взгляд с одного лица на другое, стискивает руки, как от физической боли.)

Кристина (тихо). Мама!

Леди Чешир внезапно поднимается, смотрит в сторону бильярдной, прислушивается. Все следят за ее взглядом. Она опять садится, проводит рукой по губам. Входит сэр Уильям. Его охотничий костюм забрызган; лицо выражает мрачную непреклонную решимость. Он направляется к камину, не обращая внимания на присутствующих. Останавливается, глядит на огонь. Все, кроме

леди Чешир, тихо выскальзывают из комнаты.

Леди Чешир. Что ты сделал?

Сэр Уильям. Ты еще!

Леди Чешир. Я не могу больше оставаться в неизвестности!

Сэр Уильям. Дурак! Боже мой! Не ожидал я, Дороти, что сын мой окажется негодяем, да еще и дураком в придачу.

Леди Чешир (вставая). Будь он негодяем, он не пошел бы на то, за что ты называешь его дураком.

Сэр Уильям (свирепо уставился на нее. Затем делает легкий поклон). Превосходно!

Леди Чешир (тихо). Билл, не будь жестоким. Это все слишком тяжело.

Сэр Уильям. Сядь, прошу тебя. (Она садится; сэр Уильям поворачивается к огню.) За всю свою жизнь я ни разу еще не оказывался в подобном положении. (Сжимает края каминной полки с такой силой, что у него задрожали руки.) Ты просишь, чтобы я был спокоен. Я пытаюсь. Ну, а я прошу тебя не брать его сторону против меня.

Леди Чешир. Билл!

Сэр Уильям. Я хочу все обдумать. Ты, как я понимаю, знала обо всем еще утром. Я же узнал всего десять минут тому назад. Дай мне время подумать. (Помолчав.) Где она?

Леди Чешир. В гардеробной.

Сэр Уильям (поднимает сжатый кулак). Боже милостивый, о чем он только думает, хотел бы я знать!

Леди Чешир. Что ты ему сказал?

Сэр Уильям. Ничего, сдержался каким-то чудом, смолчал. (Резко отходит от камина, шагает взад и вперед по комнате.) Наш род

насчитывает семь столетий. В наше время над этим смеются. Мне это не кажется смешным. Теперь над всем смеются, даже над понятием "леди". Я женился на тебе, и я не... Жениться на горничной своей матери! Боже мой, Дороти, за что нас судьба так наказывает! Это смертельный удар! Но я не намерен покорно подставлять шею. Нет, черт возьми! (Вне-запно разъярившись.) В наше время много таких, которые будут рады, если это случится, много этих проклятых социалистов и радикалов, которые будут безжалостно издеваться над тем, чего не понимают, над трагедией. Да, это будет трагедией для тебя, для меня, для всех нас. Мы с тобой воспитаны в определенных правилах, у нас определенные потребности, привычки. И так же мы воспитали своих детей. Прошлое человека, его традиции - через это нельзя переступить. Они и составляют его сущность. (Неожиданно.) Нет, это надо приостановить.

Леди Чешир. Но как?

Сэр Уильям. Я категорически отвергаю это безумие. Я пресеку это.

Леди Чешир. Но как быть с тем, чего уже не пресечешь?

Сэр Уильям. Назначим ей содержание.

Леди Чешир. Но ты сам говорил, что существуют неписанные законы.

Сэр Уильям. Что? (Вдруг понимает, что она имеет в виду.) Ты про Данинга? Ты хочешь сказать... (Резко.) Не понимаю. Не вижу связи.

Леди Чешир. Ужасно то, что мальчик пытается выйти из положения с честью, а мы, его отец и мать...

Сэр Уильям. Я не допущу, чтобы мой старший сын погубил свою жизнь. Мне надо все обдумать.

Леди Чешир (еле слышно). Я уже думала, - не вижу выхода.

Сэр Уильям. Неблагодарная девчонка, - родилась здесь, вскормлена на деньги, которые отец ее получал от меня, росла, как своя, в этом доме, ничего, кроме добра, от нас не видела. Она нарушила элементарные правила порядочности. Она соблазняла его, я уверен.

Леди Чешир (про себя). Возможно, по-своему...

Сэр Уильям. Да ведь это - крушение всего! Чеширы живут здесь спокон веку. Что мы такое, черт возьми, вне нашего родового гнезда? А ты думаешь, мы сможем остаться здесь после этой истории?

Встречаться с людьми, делать вид, что ничего не произошло? Нет! А тогда прощай все, - общественное положение, политическое, - все! Это уж ничем не загладишь. Я с такими вещами сталкивался. А что касается... Ну, это с ней не с первой... Это забудется. Мой собственный дед однажды...

Леди Чешир. История с твоим дедом здесь не поможет.

Сэр Уильям (уставился в одну точку; помолчав, неожиданно). Ты должна поговорить с ней. Она податливая. Она не устоит против тебя.

Леди Чешир. Я уже говорила с ней, когда еще не знала всех обстоятельств. Я высказала ей все, что могла. Я не могу повторить этого теперь. Пойми, Билл!

Сэр Уильям. Что ж, ты собираешься сидеть сложа руки? (Леди Чешир делает жест отчаяния.) Если он на ней женится, он мне не сын. Для меня он перестанет существовать. Ну, и, следовательно, титул... Тогда уж не пеняй. Тебя это устраивает?

Леди Чешир (с неожиданной горячностью). Ты не имеешь права ставить меня перед таким выбором. Я бы десять лет жизни отдала, чтобы предотвратить этот брак. Я пойду к Биллу. Я буду на коленях его умолять.

Сэр Уильям. Тогда почему же ты не можешь пойти к ней? Она не заслуживает шепетильного отношения. Дело не в морали. К черту мораль!

Леди Чешир. А как быть с чувством собственного достоинства?

Сэр Уильям. Что? Но ведь ты его мать!

Леди Чешир. Я с ней говорила, я пыталась. (Подымая руку к горлу.) Больше я не в силах.

Сэр Уильям (пристально смотрит на нее). Ты отказываешься?

Леди Чешир. Я не могу, Билл. Это так низко, так недостойно...

Сэр Уильям. За всю нашу совместную жизнь, Дороти, ты никогда не шла против меня. Я возмущен, да, повторяю, я возмущен. Пошли ее ко мне. (Бросив на него взгляд, леди Чешир выходит в коридор.) Ну, дожил я! (Берет с каминной полки фарфоровую чашечку, раздавил ее в руке и роняет в камин. Тупо смотрит на осколки. В дверь стучат.) Войдите! (Из коридора входит Фрэда.) Я просил тебя зайти, чтобы... (Указывая на стул.) Можешь сесть. (Она делает два-три шага вперед, но не садится.) Весьма печальная история.

Фрэда (еле слышно). Да, сэр Уильям.

Сэр Уильям (начинает понимать, что имеет дело с подлинным чувством). Я... ты... ты очень привязана к моему сыну?

Фрэда (шепотом). Да,

Сэр Уильям. Мне чрезвычайно неприятно, что я вынужден... (Отворачивается от нее, смотрит в огонь камина.) Я послал за тобой, чтобы спросить... (Быстро.) Сколько тебе лет?

Фрэда. Двадцать два.

Сэр Уильям (более решительным тоном). Ты ожидаешь, что я поддержу эту бредовую идею, дам согласие на ваш брак?

Фрэда. Я ничего не ожидаю.

Сэр Уильям. Ты понимаешь, что ты не заслужила права на то, чтобы с тобой считались?

Фрэда. Да, пока еще нет.

Сэр Уильям. Что? Почему пока? Ну... Это тебе не поможет. Даже наоборот. Вот что, возьми себя в руки и слушай. (Она стоит в ожидании приговора. Сэр Уильям смотрит на нее; его охватывает чувство неловкости.)

Сэр Уильям. Мне нечего сказать в защиту моего сына. Он вел себя как подлец.

Фрэда. Нет, нет!

Сэр Уильям (жестом приказывает ей молчать). Однако и ты... как ты могла позволить себе? Тебе нет оправдания, ты знаешь.

Фрэда. Знаю.

Сэр Уильям. Ты заслужила все, что тебе предстоит. Черт возьми! Рассчитывать, что я... Это невыносимо! Где мой сын?

Фрэда (еле слышно). Наверное, в бильярдной, с миледи.

Сэр Уильям (вновь набравшись решимости). Я хотел объяснить тебе, дать тебе понять... Что? (Видя, что она стоит совершенно неподвижно и глядит на него, резко поворачивается.) Я сначала поговорю с ним. (Открывает дверь в бильярдную.) Войдите, прошу. (Фрэде.) Пойди в бильярдную и подожди! (Леди Чешир и Билл входят; Фрэда проходит мимо них в бильярдную.)

Сэр Уильям (делая паузы между предложениями). Мы с матерью поговорили об этом... об этой... беде. Полагаю, что даже ты, хотя бы смутно, представляешь себе, насколько все это чудовищно. Вот что я тебе скажу: если ты совершишь этот безумный поступок, я умываю руки. Дальше можешь сам о себе заботиться. Ты ни гроша от меня не

получишь ни теперь, ни впоследствии. Я считаю, что к этому обязывает нас наше положение в обществе. Твой брат займет твое место. Мы постараемся обойтись без тебя. (Гробовое молчание. Затем резко.) Ну?

Билл. Я женюсь на ней.

Леди Чешир. О Билл! Без любви, без всякого чувства...

Билл. Успокойся, мама. (Сэру Уильяму.) Вы ошибаетесь во мне, сэ. Если я совершил бесчестный поступок, это не значит, что я дрянь во всех отношениях. Вчера вы грозили пистолетом Данингу, сегодня к моему виску прижимаете дуло. Что ж! (Поворачивается, чтобы уйти.) Стреляйте, черт возьми!

Леди Чешир. Билл!

Билл (повернувшись к ней). Я не намерен бросать ее в беде.

Сэр Уильям. Надеюсь, ты не станешь утверждать, что я уговаривал тебя бросить кого-то в беде?

Билл. Нет, вы просто выгнали меня. Вам ничего иного и не оставалось при сложившихся обстоятельствах. Вполне естественно. Но если вы хотели заставить меня бросить ее, вы избрали неправильный путь, ни вы, ни я не умеем предвидеть последствий наших поступков.

Сэр Уильям. Ты осознаешь, в какое положение ты себя поставил?

Билл (мрачно). Имею об этом некоторое представление.

Сэр Уильям (внезапно вспыхнув). Никакого, ни малейшего! При том воспитании, которое ты получил...

Билл. Не я себя воспитывал.

Сэр Уильям (уже не сдерживая гнева. Билл также взбешен). Неблагодарный щенок!

Леди Чешир. Как вы можете - вы оба? (Они опускают глаза и стоят молча.)

Сэр Уильям (мрачно, стараясь сдержаться). Я говорю так, потому что... я очень страдаю. С этим надо считаться. Такого горя я никогда не ждал. И, конечно, никогда не забуду. Я унесу его с собой в могилу. Все мы будем нести этот крест до могилы. Всю свою жизнь я имел несчастье верить в то, что мы занимаем какое-то положение, что с нами считаются, что мы нужны нашей стране. Я старался выполнять свой долг соответственно своему положению. И в одно мгновение все исчезло, как дым. Исчезло! Это идет вразрез со всеми моими

понятиями. Согласиться на этот брак? Нет, это решительно не укладывается в моем сознании!

Билл. Я знаю. Мне очень жаль, что все так вышло. Но она попала в беду по моей вине, и я не вижу иного выхода. Все очень плохо сложилось, отец, и для вас и для меня... (Умолкает, видя, что вошел Джексон, который стоит в ожидании.)

Джексон. Стаденхэм просит разрешения поговорить с вами, сэр Уильям. Насчет Данинга. (Минутное молчание; сэр Уильям кивает головой, и дворецкий выходит.)

Билл (бесстрастно). Ему следует все сказать.

Сэр Уильям. Ему и будет все сказано. (Входит Стаденхэм и прикладывает руку ко лбу, приветствуя всех.)

Стаденхэм. Доброго здоровья вам, миледи, и вам, сэр Уильям. Рад доложить, что Данинг образумился. Просил сказать, сэр Уильям, все сделает, как надо. В следующее воскресенье в церкви будет объявлено о помолвке. (Удивленный всеобщим молчанием, обводит взглядом всех трех и внезапно видит, что леди Чешир дрожит.) Прошу прощения, миледи, вы дрожите, как лист.

Билл (выпаливает). У меня для вас неприятная новость, Стаденхэм: я помолвлен с вашей дочерью. Мы обвенчаемся немедленно.

Стаденхэм. Я... не понимаю вас... сэр.

Билл. Дело в том, что я поступил с ней нехорошо! но я намерен все загладить.

Стаденхэм. Я туговат на ухо. Вы сказали... моя дочь?

Сэр Уильям. Будем говорить прямо, без обиняков, Стаденхэм. Вся история, как гром среди ясного неба. Повторение того, что случилось с Данингом, понимаете?

Стаденхэм. Я никак в толк не возьму. Она... Вы... Дочь... Я должен ее увидеть. Прикажите позвать ее, миледи.

Леди Чешир (направляется к бильярдной и зовет). Фрэда, войди, пожалуйста.

Стаденхэм (сэру Уильяму). Вы говорите, моя дочь в таком же положении, что и та девушка? Ваш сын? За такое мало и пулю всадить.

Билл. Если вам придет охота сделать это, Стаденхэм, я не возражаю.

Стаденхэм (отводит глаза от Билла, как бы подчеркивая глупость его реплики). Я ваш слуга двадцать пять лет, сэр Уильям, но такое дело... Здесь все равны. Вот что.

Сэр Уильям Не отрицаю, Стаденхэм.

Стаденхэм (водит глазами в ярости). Дело не так-то просто. Я правильно его понял, он предлагает жениться?

Сэр Уильям. Да.

Стаденхэм (при себя). Ну, это уже кое-что. (Делает руками такое движение, как будто сворачивает шею птице.) Мне надо разобраться.

Сэр Уильям (с горечью). Мы вам все сказали прямо.

Стаденхэм вновь бессознательно повторяет то же движение руками.

Леди Чешир (отворачиваясь в ужасе). Не надо, Стаденхэм, прошу вас.

Стаденхэм. Это вы о чем, миледи?

Леди Чешир (тихо). Ваши... ваши руки. (Стаденхэм стоит, уставившись на нее; в дверях появляется Фрэда, как мрачное привидение.)

Стаденхэм. Поди-ка сюда! Ты! (Фрэда делает несколько шагов по направлению к отцу.) Когда это началось?

Фрэда (еле слышно). Летом, отец.

Леди Чешир. Не будьте с ней жестоки.

Стаденхэм. Жестоки? (По глазам старика видно, что гнев и боль ошеломили его. Смотрит искоса на Фрэду. Тон его смягчается.) Когда ты ему сказала о том, что... у тебя будет...?

Фрэда. Вчера вечером.

Стаденхэм. Ох! (С угрозой.) Вы, молодой!.. (Делает судорожное движение рукой; затем в наступившем молчании как будто теряет мысль, подносит руку к голове). У меня совсем в голове помутилось - ничего не пойму. (Не глядя на Билла.) Тут было сказано насчет женитьбы?

Билл. Да, я это сказал и не отказываюсь от своих слов.

Стаденхэм. Да? (Он рассержен и сбит с толку. Медленно.) Надо подумать, сразу не сообразишь. Вы ничего не скажете, сэр Уильям?

Сэр Уильям. Вам уже все сказано.

Стаденхэм (едва шевеля губами). А вы, миледи? (Леди Чешир молчит.)

Стаденхэм (заикаясь). Моя дочка была... была бы неплохой парой любому... И ему... ему нечего перед ней заноситься. (Фрэде.) Ты слышала, какое завидное предложение тебе делают? Ну? (Фрэда облизывает пересохшие губы и пытается говорить, но не может.) Если все будут молчать, мы далеко не уедем. Сказали бы вы, что у вас на уме, сэра Уильяма.

Сэр Уильям. Я... если сын на ней женится, ему придется самому себя содержать.

Стаденхэм (свирепо). Я не об этом беспокоюсь.

Сэр Уильям. Я этого и не предполагал, Стаденхэм. Слово, по-видимому, за вашей дочерью. (Внезапно вынимает платок и подносит его ко лбу.) Ну и натопили здесь - чертова жарница! (Леди Чешир снова вся дрожит, как от сильного холода, и делает отчаянные попытки сдержать дрожь.)

Стаденхэм (вдруг). За удовольствие приходится расплачиваться. (Фрэде.) Ну, говори. (Фрэда медленно поворачивается и смотрит на сэра Уильяма. Он непроизвольно подносит руку ко рту. Она переводит глаза на леди Чешир. Леди Чешир смотрит ей прямо в лицо; она смертельно бледна, кажется, что сейчас потеряет сознание. Глаза Фрэды останавливаются на Билле. Он весь подобрался, стиснул зубы.)

Фрэда. Я хочу... (Закрывает глаза локтем, отворачивается от него.) Нет!

Сэр Уильям (с чувством глубокого облегчения). А-а!

(Услышав это, Стаденхэм, неотступно следивший взглядом за дочерью, делает шаг по направлению к сэру Уильяму. Все его чувства слились в одно-гордый гнев.)

Стаденхэм. Не бойтесь, сэра Уильяма. Мы в вас не нуждаемся. Силой навязываться не будем. Свое доброе имя она, может быть, потеряла, но гордость у нее осталась. Я не допущу в моей семье женитьбы из милости.

Сэр Уильям. Не забываетесь, Стаденхэм!

Стаденхэм. Если она надоела молодому джентльмену за три месяца - а это сразу по нему видно, слепой разглядит, - значит, она ему не подходит.

Билл (выступая вперед). Я готов заградить свою вину.

Стаденхэм. Назад! (Обнимает Фрэду за плечи и смотрит вокруг.) Так! Не с ней первой это случилось, не с ней последней. Пойдем,

пойдем! (Держа Фрэду за плечи, подталкивает ее к двери.)

Сэр Уильям. Черт возьми, Стаденхэм! Вы все же должны признать, что мы все же...

Стаденхэм (поворачивается. На его лице улыбка, похожая на оскал). Да, очень вам признателен, сэр Уильям. Но есть вещи, которые не исправить. (Выходит вслед за Фрэдой.)

Когда дверь за ними закрывается, выдержка оставляет сэра Уильяма, Он идет, пошатываясь, мимо жены и в полном изнеможении тяжело опускается в кресло у огня. Билл двинулся было следом за Фрэдой и Стаденхэмом, но останавливается перед закрытой дверью. Леди Чешир быстро идет за ним. Дверь бильярдной открывается, появляется Дот. Бросив взгляд вокруг, она направляется к матери.

Дот (тихо). Мейбл уезжает, мама. (Почти шепотом.) Где Фрэда? Что, она... Неужели у нее действительно хватило мужества?

Леди Чешир в ответ кивает головой и выходит в бильярдную. Дот сжимает руки и стоит посредине комнаты, переводя взгляд с брата на отца, с отца на брата. На губах ее чуть заметная жалостливая и в то же время презрительная усмешка.

Она слегка пожимает плечами.

Занавес

1912 г.